

1. Личность и основы межкультурной коммуникации

Слово принадлежит наполовину тому, кто говорит, и наполовину тому, кто слышит.

М. Монтень

Ю.М. Лотман^[1] определял *культуру* как коллективный интеллект и коллективную память, т.е. наиндивидуальный механизм хранения и передачи сообщений (текстов) и выработки новых.

В данном разделе мы будем понимать культуру как “мир смыслов”, единый для некоторой группы людей. Группа эта может быть объединена признаками национальной, языковой или профессиональной принадлежности, пола, возраста и т. д. Важно, что в их среде существует ряд факторов, объединяющих их и сформировавших общее для них мировоззрение. Под *мировоззрением* принято понимать совокупность взглядов, оценок, принципов и образных представлений, определяющих самое общее видение, понимание мира, места в нем человека, а также — жизненные позиции, программы поведения, действий людей. Мировоззрение придаёт человеческой деятельности организованный, осмысленный и целенаправленный характер.

Именно принадлежность к одной культуре, к одному “миру смыслов” позволяет людям понимать друг друга в процессе общения. Каждое слово, каждый жест, каждый предмет интерпретируется нами исходя из мировоззренческих установок, сформированных нашей культурой. Любому предмету и факту культуры человек неизбежно, обращая на него внимание, придает смысл: карандаш — “писать/рисовать”, автомобиль — “ехать”, обручальное кольцо — “любовь / свадьба”, бабушкина брошь — “память о бабушке” и т.д. Если предположить, что те же предметы увидел прилетевший на Землю инопланетянин, чья культура, “мир смыслов”, сильно отличается от земной, вряд ли он сможет придать предметам те же смыслы, что и землянин. Те же карандаш, или автомобиль, или брошь могут показаться ему совершенно непонятными и загадочными вещами, которым он вполне может

не найти адекватного применения. Вспомним фрагмент известной басни И.А. Крылова “Мартышка и очки”:

Очков с полдюжины себе она достала;

Вертит Очками так и сяк:

То к темю их прижмет, то их на хвост нанижет,

То их понюхает, то их полижет;

Очки не действуют никак.

"Тьфу пропасть! - говорит она,- и тот дурак,

Кто слушает людских всех врак:

Всё про Очки лишь мне нагали;

А проку на-волос нет в них".

Выяснить “смысл предмета”, рассматривая его вне создавшей культуры, часто просто невозможно. Исследование устройства и свойств также может ни к чему не привести. “Смысл вещей существует не в них самих, а в культуре, их породившей, и в тех, кто эту культуру освоил. Он [смысл – Е.К.] создается и придается вещам людьми”[\[2\]](#).

Проиллюстрируем этот тезис примером. В США в штате Нью-Мексико есть исторический парк Чако, созданный для охраны огромных древних строений, возведенных предками современных индейцев пуэбло в каньоне Чако. Полы и крыши зданий были когда-то сделаны из древесины, которая завозилась из мест, расположенных на расстоянии до 130 км от места строительства. Строения каньона Чако когда-то были связаны дорогами со 150-ю зданиями, расположенными на территории штатов Нью-Мексико и Аризона. Сеть этих древних дорог насчитывает несколько сотен километров. Древние дороги Чако – прямые и не следуют удобным изгибам рельефа, при этом также не являются кратчайшими маршрутами между поселениями, а на некоторых участках от 2 до 4-х дорог даже идут параллельно друг другу. Это всё

говорит о том, что вряд ли они были проложены на основе экономических расчётов и исходя из хозяйственных потребностей. Более того, когда дороги подходят к каньону, они часто превращаются в лестницы, высеченные на крутых склонах с помощью молотов и зубил, что требовало от строителей немалых усилий. Эти лестницы ведут к большим сооружениям, но по ним так трудно передвигаться, что идущий человек рискует сорваться на дно каньона при малейшей неловкости. И наконец, есть дороги, которые никуда не ведут и попросту исчезают вместо того, чтобы заканчиваться у какого-нибудь поселения... Без знания культуры, создавшей эти дороги, мы сегодня можем лишь фантазировать на тему их смысла.

Существует множество современных примеров, иллюстрирующих, как разные культуры вкладывают в один и тот же предмет или способ поведения разный смысл.

Так в Латинской Америке реклама сигарет «Мальборо» (с образом ковбоя) не «работает», так как для латиноамериканского сознания ковбой (пастух) — это представитель бедного населения, поэтому он может курить только дешёвые и плохие сигареты.

Еще пример. В 1996 г. в Украине в городе Умань проходил съезд хасидов. Во время мероприятия один из хасидов брызнул слезоточивым газом из баллончика в лицо одной из зрительниц на улице, в результате в городе начались беспорядки, длившиеся несколько дней. Согласно обычаям хасидов, женщины не должны быть вблизи мужчин, когда те заняты религиозным обрядом. Вероятно, женщина подошла слишком близко, ближе, чем позволяла традиция. Милиционерам, которые прибыли для наведения порядка, разъяснили причину культурного конфликта, и они стали следить за соблюдением дистанции и предупреждали женщин о том, что нельзя вторгаться на территорию проведения религиозного обряда[3].

Итак, окруженный событиями и предметами, человек неизбежно придает им какой-либо смысл. Предметы и события, продукты и результаты

человеческой деятельности принято называть артефактами (от лат. arte – искусственный и factus – сделанный). “*Артефакты* – феномены культуры – это сделанные людьми вещи, рожденные ими мысли, найденные и используемые ими средства и способы действий” [4].

Существуя вне человеческого присутствия, артефакты не имеют никакого смысла, так как отсутствует субъект, придающий им этот смысл. Придание смысла есть специфическое человеческое действие и специфическая человеческая потребность. Когда артефакту придается смысл, артефакт становится *знаком*. Например, советский пионерский галстук, для тех, кто не знаком с советской культурой будет представлять собой не более чем треугольный лоскут красной ткани. Для тех же, кто придаст ему смыслы “история СССР”, “советское детство” и т.д., он станет знаком, обозначающим целую культурную эпоху. Знак, который не только указывает на некоторый объект, но и несет в себе добавочный смысл: выражает общие идеи и понятия, связанные с толкованием этого объекта, называется *символом*. Так упомянутый нами пионерский галстук является одним из символов советской эпохи.

Наборы культурных знаков составляют *культурные коды* (системы знаков). Культура – это перекресток множества знаковых систем, один и тот же артефакт может обладать множеством разнообразных смыслов, один и тот же знак может входить во множество знаковых систем. Культурный код часто подразумевает специфические правила этикета, манеру одеваться, нормы отношений между людьми, систему ценностей.

В качестве иллюстрации можно вспомнить исследование Б.А. Успенского, посвященное вопросу о том, как воспринималась личность и деятельность Петра I его современниками-носителями русской культуры. Дело в том, что Петр I, как известно, разрушил множество канонов, действовавших в русской культуре. Во-первых, его брак с Екатериной интерпретировался как кощунство по той причине, что при переходе в православие ее крестным отцом был царевич Алексей Петрович, сын Петра, соответственно она была

его крестной дочерью. Получалось, что Петр взял в жены свою духовную внучку. Во-вторых, приняв титул императора, Петр стал именоваться “отцом Отечества” (римские императоры звались “*pater patria*”). Отцовство в контексте русской культуры может быть кровным и духовным. Кровным отцом всех своих подданных Петр очевидно быть не мог, поэтому его титул был понят как претензия на духовное отцовство. Духовным отцом народа считался патриарх, глава православной церкви. Получалось, что претензия Петра на духовное отцовство воспринималась как притязание на роль патриарха. Факт упразднения должности патриарха при Петре I подтверждал это. В-третьих, Петр повелел именовать себя “без отчества”. Важно заметить, что таким образом на Руси называли лишь святых и духовных лиц. Если прибавить к этому насильственное бритье бород, замену русского платья немецким, требования отправлять дворянских детей учиться в Европу, то можно сделать закономерный вывод: “На языке эпохи действия Петра не могли восприниматься иным образом: в глазах современников Петр как бы публично заявлял о себе, что он – Антихрист”^[5].

Под проблемами межкультурной коммуникации обыкновенно понимают проблемы межнационального общения. Но если придать этому термину более широкое значение, то легко обнаружить проблемы межкультурной коммуникации как “в пространстве” (например, межнациональное общение), так и “во времени” (общение между разными поколениями). Общение различных социальных групп тоже может рассматриваться как межкультурная коммуникация, так как каждая социальная группа обладает собственной субкультурой^[6]. В конечном счете, явление каждого человека может быть интерпретировано как явление специфической культуры. В этом смысле межкультурной коммуникации на микро-уровне может быть уподоблена межличностная коммуникация.

Залогом успешности любого *коммуникативного акта* (фрагмента коммуникации) является достижение *коммуникативной цели* (стратегического результата, на который направлен коммуникативный

акт). Например, целью обычного приветствия “Здравствуйте!” может быть “привлечение внимания”, “сообщение о симпатии говорящего к слушающему” и др. Намерение говорящего называют также *интенцией*.

Для достижения *коммуникативных целей* люди пользуются рядом приемов, которые (в зависимости от уровня рассмотрения)

называют *коммуникативными стратегиями, коммуникативными тактиками* и *коммуникативными навыками*. Стратегия – это канва поведения говорящего, общее направление. Тактика – это совокупность практических ходов в реальном процессе речевого взаимодействия.

Намерение – это конкретный тактический ход, являющийся практическим средством движения к соответствующей коммуникативной цели. Четкое представление о реализации этих уровней в собственной речи способствует внятному донесению до собеседника предлагаемой ему точки зрения.

Каждая личность обладает собственным коммуникативным поведением, в котором отражаются ее специфические черты. Однако большее значение для формирования стиля коммуникативного поведения имеют свойства социокультурной среды, сформировавшей эту личность.

Участники коммуникации понимают друг друга лишь в том случае, когда они связаны единой системой знаков (языком), то есть, системой знаков, понятной всем участникам. Так как коммуникация может быть успешной лишь в том случае, когда ее участники связаны единым языком (в лингвистическом смысле и понятом как язык культуры), участникам коммуникационного процесса важно установить контакт, договориться о языке коммуникации, идентифицировать друг друга как носителей этого языка (аналогично знаменитому афоризму из книги Р. Киплинга “Маугли”: “Мы с тобой одной крови, ты и я”). В течение множества веков в различных человеческих культурах сформировалось представление, которое упрощенно можно передать следующим образом: ““Свой” – тот, кто говорит на моем языке, “чужой” – тот, кто говорит на непонятном языке. “Свой” – тот, с кем можно делать общее дело для взаимной или общей выгоды, “чужой” –

Основы личностной и коммуникативной культуры: культура и личность. НГТУ 2017
источник опасности, с “чужим” совместное дело (со-трудничество)
невозможно”. И наоборот: “Кого понимаю, тот и “свой””.

Древние греки и римляне всех людей других культур, говорящих на других языках, называли “варварами” (от греч. barbaros – “чужеземец”). Слово это образовалось звукоподражание непонятной речи чужаков: “Бар-бар-бар-...” (аналогично образовалось русское слово “болобол”). В таком именовании прочитывается и пренебрежительное отношение к носителям иных культур.

Таким образом, для того, чтобы быть понятым в процессе коммуникации, необходимо сделать как можно больше для того, чтобы тот (или те), с кем вы говорите, идентифицировали вас как “своего”. При этом важно не утратить и то, что вас отличает от собеседника, так как он, в свою очередь, так же будет вынужден показывать вам, что он для вас “свой”. Д. Карнеги писал: “Лично я люблю землянику со сливками, но рыба почему-то предпочитает червяков. Вот почему, когда я иду на рыбалку, я думаю не о том, что люблю я, а о том, что любит рыба”.

Для упрощения процесса понимания в обществе существует множество формул и требований, касающихся формальной стороны коммуникативного процесса – этикет. В самом простом изложении требования европейского этикета можно изложить так:

- улыбаться;
- смотреть партнеру в глаза;
- называть его по имени;
- сосредоточить на нем все свое внимание;
- установить с ним положительный контакт с помощью мимики и жестов;
- говорить с той же скоростью и в том же голосовом регистре, что и партнер;

- положительно отзываться о личности партнера, его действиях и позиции или показывать, что вы относитесь к нему с симпатией и уважаете как человека, независимо от его пола, расы, культуры и т.п.;
- показывать, что вы уважаете своих коллег и свое предприятие;
- показывать своим поведением, мимикой и жестами, что вы доброжелательный, радующийся жизни человек, который находится в ладу с самим собой и окружающими людьми;
- вести себя спокойно и непринужденно;
- выглядеть элегантным и отдохнувшим.

К самой речи предъявляются следующие требования:

ПРАВИЛЬНОСТЬ,

ТОЧНОСТЬ,

КРАТКОСТЬ,

ДОСТУПНОСТЬ,

АРГУМЕНТИРОВАННОСТЬ,

ЛОГИЧНОСТЬ,

ЯСНОСТЬ.

Литература

1. Деловое общение: учебно-методическое пособие / авт.-сост. Е.Я. Букина, Е.В. Климакова. – Новосибирск, 2011.
2. Культурология: учебник / под ред. Ю.Н. Солонина, М.С. Кагана. – М., 2008.
3. Тер-Минасова С. Язык и межкультурная коммуникация // http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/Ter/_Index.php

4. Успенский Б.А. *Historia sub specie semioticae* // Избранные труды. Т. 1. Семиотика истории. Семиотика культуры. – М., 1994.

5. Фролов И. Т. Введение в философию // <http://philosophy.mipt.ru/textbooks/frolovintro>

Вопросы для самоконтроля

<>Что такое “культурный код”?Покажите на конкретном примере структуру коммуникативного акта.Какие требования предъявляются к формальной стороне коммуникативного акта?

[1] Юрий Михайлович Лотман (1922—1993) — советский литературовед, культуролог и семиотик.

Семиотика – наука о знаках и знаковых системах.

[2] Культурология: учебник / под ред. Ю.Н. Солониной, М.С. Кагана. – М., 2008. – С.114.

[3] Moscow News, Sept. 21, 1996, p. 14

[4] Культурология: учебник / под ред. Ю.Н. Солониной, М.С. Кагана. – М., 2008. – С.112.

[5] Успенский Б.А. *Historia sub specie semioticae* // Избранные труды. Т. 1. Семиотика истории. Семиотика культуры. – М., 1994. – С. 56.

[6] Субкультура – суверенные культурные образования в рамках господствующей культуры, которые отличаются от нее какими-либо отдельными элементами или их набором (обычаями, нормами, поведенческими сценариями, художественно-стилистическими канонами, языком, эстетическими и этическими установками и т.д.). Субкультуры бывают этническими, корпоративными, религиозными, возрастными. Субкультура не претендует на то, чтобы стать доминантой эпохи, смерить предыдущий культурный стандарт, превратиться в официальную доктрину.

Основы личностной и коммуникативной культуры: культура и личность. НГТУ 2017

Наряду с субкультурами часто образуется контркультура, которая открыто противопоставляет себя господствующей культуре и притязает на лидирующее положение (по: Культурология: учебник / под ред. Ю.Н. Солонина, М.С. Кагана. – М., 2008).

Раздел из книги: Культура и личность / под ред. Е.Я. Букиной. – Новосибирск: НГТУ, 2013. – 112 с.